

Научная статья
 УДК/UDC 343.3; 343.8
 DOI: 10.21779/2224-0241-2025-55-3-155-163

Особенности криминологического «портрета» лица, совершившего преступление коррупционной направленности в сфере образования

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Расул Ахмедович Гусейнгаджиев

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, rasik89@list.ru

Аннотация. Криминологический «портрет» лица, совершившего преступление коррупционной направленности в сфере образования, имеет свои особенности. Такая особенность связана с тем, что институт образования способствует формированию определенной структуры личности лиц, имеющих отношение к этой сфере. Поэтому целью исследования стало определение характерологических качеств лица, совершившего преступление коррупционной направленности в сфере образования. В исследовании рассмотрены социально-биологические, социально-демографические, нравственно-психологические и уголовно-правовые признаки преступника рассматриваемой категории. Изучение данных признаков позволяет определить личностные характеристики коррупционера. Исследование криминологических особенностей коррупционера, осуществившего преступную деятельность в сфере образования, проводилось на основе комплекса эмпирических средств (обобщение материалов судебной практики в нескольких субъектах РФ за десятилетний период; контент-анализ средств массовой коммуникации о фактах привлечения к уголовной ответственности должностных лиц за коррупционные проявления; анализ материалов уголовных дел о коррупционных преступлениях в отношении должностных лиц, рассмотренных на территории республик Северного Кавказа; беседы и интервью с лицами, признанными виновными в осуществлении коррупционных схем). Использование совокупности методов позволило дать мотивационную и нравственно-этическую характеристику, составить образ современного коррупционера в сфере образования, определить механизм его действий и выработать рекомендации по установлению и профилактике предрасположенности к коррупционному поведению и мышлению. С позиции автора, процесс формирования и криминализации личности коррупционера в сфере образования должен стать основой антикоррупционной стратегии по противодействию данному явлению при реализации национальных приоритетных программ

Ключевые слова: криминологический «портрет» коррупционера, криминологические особенности, гендерные признаки, типология коррупционера, сфера образования, коррупционный подход, коррупционные схемы, коррупционное мышление, мотивация коррупционного поведения

Для цитирования: Гусейнгаджиев Р.А. Особенности криминологического «портрета» лица, совершившего преступление коррупционной направленности в сфере образования // Юридический вестник ДГУ. 2025. Т. 55, № 3 (75). С. 155–163. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-55-3-155-163

Original article

Features of the criminological “portrait” of a person, who committed a corruption-related crime in the field of education

5.1.4 — Criminal law sciences

Rasul A. Guseingadzhiev

Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, rasik89@list.ru

Abstract. The criminological "portrait" of a person who has committed a corruption-related crime in the field of education has its own characteristics. This is due to the fact that the institution of education contributes to the formation of a specific personality structure among individuals involved in this field. Therefore, the purpose of this study is to identify the characterological qualities of a person who has committed a corruption-related crime in the field of education. The study examines the socio-biological, socio-demographic, moral-psychological, and criminal-legal characteristics of this type of criminal. The study of these features allows us to determine the personal characteristics of a corrupt official. The study of the criminological features of a corrupt official who has engaged in criminal activities in the field of education was conducted using a range of empirical methods (summarization of court cases in several regions of the Russian Federation over a ten-year period; content analysis of media reports on the criminal prosecution of officials for corruption; analysis of criminal cases involving corrupt officials in the North Caucasus; and interviews with individuals found guilty of corruption). The use of a combination of methods allowed us to provide a motivational and moral-ethical characterization, create an image of a modern educator-corruptor, determine the mechanism of their actions, and develop recommendations for estab-

lishing and preventing a predisposition to corrupt behavior and thinking. From the author's perspective, the process of forming and criminalizing the personality of an educator-corruptor should become the basis for an anti-corruption strategy to counter this phenomenon in the implementation of national priority programs.

Keywords: criminological "portrait" of a corrupt official, criminological features, gender characteristics, typology of a corrupt official, education sector, corrupt approach, corrupt schemes, corrupt thinking, motivation for corrupt behavior

For citation: Guseingadzhiev R.A. Features of the criminological "portrait" of a person, who committed a corruption-related crime in the field of education. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2025, vol. 55, no. 3 (75), pp. 155–163. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-55-3-155-163. (In Russ.).

Введение. Изучение личности лица, совершившего то или иное деяние, подпадающее под признаки преступления, относится к числу вечных проблем криминологической науки. В данной области науки высказываются различные точки зрения относительно личности коррупционера, в силу чего сложились два подхода к исследованию личности преступника такой категории. Согласно мнению ученых, находящихся на первой позиции, первостепенное значение имеет изучение личности коррупционера определенной сферы деятельности [2; 16]. Другой подход к исследованию личности преступника предполагает обобщенное, широкое исследование личности лица, совершившего преступление коррупционной направленности, вне зависимости от сферы деятельности [1; 6; 7; 11].

В исследовании мы придерживаемся первого подхода к изучению личности коррупционера. Особенность проводимого исследования заключается в том, что мы изучаем его социально-психологические свойства. В этой связи мы оперируем словосочетанием «Личность преступника», вопреки сложившейся позиции отказа от персонификации лица, совершившего коррупционное преступление.

В криминологической литературе имеются разные определения, имеющие отношение к личности коррупционера. По мнению многих авторов научных сообщений, к людям, совершающим преступления коррупционной направленности, относятся «лица, участвовавшие в совершении преступления коррупционной направленности. Это исполнители преступления, в случае совершения взяточничества, например, это взяткодатель и взяткополучатель. Также к этой группе относятся посредники и другие соучастники» [4, с. 58]. Вместе с тем в криминологической доктрине [9; 13; 17; 18] дается в основном одинаковый криминологический «портрет», который показывает, что коррупционер – это энергичный, образованный среднего возраста положительно характеризующийся семьянин, официально находящийся в браке, имеющий детей и постоянное место жительства. «Личность коррупционера имеет высокий служебный статус и отличается от других преступников, прежде всего демонстрацией высокой культуры, так как они имеют, как правило, высшее образование, наличием семьи, положительные рекомендации себя среди коллег и сослуживцев» [9, с. 530].

В научной литературе особое значение придается процессу формирования и криминализации личности коррупционера в разных сферах жизнедеятельности общества. Как указывает С. М. Казакевич, «формирование и криминализация личности коррупционного преступника представляет собой сложный процесс – от закладывания искаженных ценностных ориентаций институтами социального воспитания до возможности их проявления в «благоприятных» для преступных действий условиях» [11, с. 98]. При исследовании процесса формирования и криминализации личности коррупционера первостепенное значение имеет выявление социально-психологических качеств, способствующих коррупционному сознанию, мышлению и поведению. На основе таких исследований разрабатываются криминологические и профилактические программы, направленные на пресечение процесса формирования коррупционных наклонностей и поведения.

Методы исследования. В рамках исследования использованы общетеоретические и частнонаучные методы познания. Понятие «личность коррупционера» выявлено на основе диалектического метода познания; установлено криминологическое значение изучения особенностей лица, совершившего преступление коррупционной направленности в сфере образования, на основе формально-логического метода; дана мотивационная характеристика личности коррупционера посредством изучения материалов следственной практики; построен «портрет» коррупционера в сфере образования посредством конкретно-социологического метода; выявлены факторы, обусловившие процесс превращения личности в коррупционера в сфере образования на основе социологических методов.

Результаты исследования. Криминологический «портрет» лица, совершившего преступление коррупционной направленности в сфере образования, строится на основе анализа социально-биологических, социально-демографических и социально-психологических характеристик.

В структуре социально-биологических признаков лица, совершившего преступление, заметное место занимает гендерная характеристика. В криминологической доктрине принято, что преступное поведение характерно в основном мужчинам. Вопреки сложившемуся мнению, следует обратить внимание на противоположную картину

гендерного распределения в преступности коррупционной направленности в сфере образования.

В двадцать первом столетии удельный вес женщин среди лиц, совершивших преступления коррупционного характера, намного превышает аналогичные показатели 60-х гг. XX века. На этот факт обратила внимание еще в начале столетия С.М. Свило. По результатам исследования авторов, «если в 60-х годах XX века в массе привлеченных к ответственности за служебные преступления доля женщин составила 2–3%, то в начале XXI века эти показатели соответственно в 4,2 и 6,5 раза выше» [19, с. 15].

Многочисленные исследования [1; 2; 6; 7; 11; 16] свидетельствуют о том, что доля женщин среди взяточников в системе образования выше, чем среди таких преступников в других сферах, что обусловлено занятостью лицами женского пола педагогической деятельностью. Поэтому женщины совершают коррупционные преступления в сфере оказания образовательных услуг, чаще всего, будучи руководителями общеобразовательных учреждений. Как показало обобщение материалов уголовных дел о коррупционных преступлениях в сфере образования, многие деяния женщинами совершены с использованием своего служебного положения. К преступлениям коррупционного характера, совершаемым ими в сфере образования, обычно относятся подделка документов, служебный подлог, злоупотребление должностными полномочиями, а также их превышение. Проиллюстрируем фабулу одного из уголовных дел: директор школы Г.Э.Д. по предварительному сговору с должностными лицами ГБОУ РД «РУСТАП» с использованием служебного положения из корыстных побуждений фиктивно составил ведомости по выплате пособий по беременности и родам, чем причинил ущерб на сумму 407 057 рублей¹.

Как показали опросы среди правоохранительных органов, женщины-руководители не могут преодолеть соблазн премировать себя за хорошую работу. К примеру, директор буйнакского училища М.Ш.Л. в сговоре с работником бухгалтерии Т.Н.Г. издала приказ о собственном премировании. Таким способом она присвоила более 80 тыс. рублей. Как известно, приказ о премировании для директоров образовательных учреждений издаёт профильное министерство, в связи с чем собственное премирование является незаконным. В отношении женщин возбуждены уголовные дела по ст. 160, 286, 292 УК РФ².

Но, несмотря на то, что преступления коррупционной направленности в сфере образования характерны женщинам, в личной структуре данных деяний преобладают лица мужского пола. Проведенное исследование показало, что в основном в республиках Северного Кавказа коррупционные преступления совершают в большинстве слу-

чаев мужчины. К примеру, работники Республиканского многопрофильного лицея, созданного на базе интерната в Республике Дагестан, под руководством сотрудника управления экономики Минобразования Дагестана с 2010 года по 2013 год совершили хищение денежных средств из республиканского бюджета. Директор, бухгалтер в составе организованной преступной группы в отчетных документах завышали реальное число детей, которые проживали и питались в лицее. В лицее одновременно могут проживать лишь около ста учеников. Однако, по документам, за период с 2010 года по 2013 г. в лицее одновременно проживали свыше пятисот детей. Кроме того, «с января 2019 по декабрь 2020 годов в образовательном учреждении составлялись подложные заявки на кассовые расходы для закупки товаров»³. Таким образом, лица с высшим образованием, занимающие определенные должности в системе образования, использовали свои знания для подготовки поддельных отчетов с завышением финансирования в пять раз больше реального.

По данным расследования, небольшая часть выделенных средств использовалась по назначению, в основном средства распределялись между членами преступной группы. По данным следствия, директор Республиканского многопрофильного лицея РД регулярно выписывала преподавателям и сотрудникам премии, которые очень редко получали адресанты.

В криминологической науке многие исследования включает возрастную характеристику лиц, совершивших преступление определенной категории, как одну из важных компонентов «портрета» преступника. В основном авторы научных трудов отмечают, что «наибольшее количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности за различные коррупционные преступления, имели возраст старше 40 лет» [9, с. 530]. По полученным в ходе исследования сведениям, лица, совершившие коррупционные преступления, относятся к взрослой возрастной категории (30–49 лет), что связано с тем, что определенного должностного положения люди достигают к тридцати-сорока годам. В качестве примера покажем картину криминальной деятельности одного из чиновников Республики Дагестан: Ш.Ш.К., занимая должность министра образования и науки РД, совершил растрату государственных денежных средств с использованием сво-

¹ Сведения о преступности за 2019 г. Архив Информационного центра МВД РД.

² Сведения о преступности за 2019 г. Архив Информационного центра МВД РД.

³ В дагестанском лицее украли почти миллиард // Коммерсантъ. 18.03.2015. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2688914> (дата обращения: 02.07.2025); В Республиканском многопрофильном лицее-интернате для одаренных детей выявили хищение 11 млн рублей // Дагестанская правда. 2022. 6 мая. URL: <https://dagpravda.ru/novosti/v-respublikanskom-mnogoprofilnom-licee-internate-dlya-odarenyh-detej-vyuya-vili-hish-enie-11-mln-rublej> (дата обращения: 02.07.2025).

его должностного положения в составе организованной группы¹. Коррупционные схемы с участием должностных лиц считаются преступностью «верхушечного» типа, которая стала наиболее опасной формой. Опасность связана с тем, что формирование чиновника-коррупционера и его криминализация детерминировано ранее приобретенным нигилизмом.

Должностное положение лица, осуществившего коррупционную деятельность, относится к социально-демографическим признакам. Правда, данные свойства личности не имеют причинно-следственной связи с коррупционным поведением. Вместе с тем исследование социально-демографических признаков способствует составлению более обобщенного «портрета» лица, осуществляющего коррупционную деятельность в сфере образования. По правильному утверждению Д. К. Маткаримовой, «социальная направленность характеризует личность преступника с точки зрения его положения в обществе, его социального и семейного статуса: уровень образования, семейное положение, место работы, имущественное положение и т.д.» [18, с. 69].

Должностное положение является фактором того, что коррупционные преступления в сфере образования совершены только гражданами Российской Федерации. Проведенное исследование показало, что в основном совершают коррупционные преступления в сфере образования лица, занимающие определенные должности. Естественно, они все имеют высшее образование. К сожалению, высокий образовательный уровень не является показателем высокой нравственности личности. Наоборот, исследования демонстрируют их «стойкое убеждение в возможности использовать служебные полномочия для личной выгоды, аморальные установки относительно законности своих действий, а также способность к манипуляциям и скрытности в осуществлении коррупционных схем» [20, с. 43]. В качестве примера приведем уголовное дело в отношении руководителя одного из вузов медицинского профиля, совершившего преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 159 УК РФ, ч. 1 ст. 285 УК РФ и ч. 1 ст. 292 УК РФ. Всего 17 эпизодов преступной деятельности. «С 2011 по 2013 годы М.П.Н. вносил в официальные документы ложные сведения относительно оснований для предоставления командировок, подписывал приказы, а также командировочные документы, согласно которым он выезжал по территории Российской Федерации и за рубеж. В период нахождения руководителя за пределами города Махачкалы, несмотря на то, что фактически он занимался личными

вопросами, не связанными с деятельностью вуза, ему начислялась заработная плата и были выплачены командировочные расходы. Таким путем обвиняемый похитил бюджетные денежные средства на сумму более 400 тысяч рублей»².

Проведенное исследование, как и другие научные изыскания ученых, показало, что при осуществлении коррупционных схем в сфере образования наличие семьи не является превентивным элементом. К примеру, И.Р.О., имеющий шестерых несовершеннолетних детей, совершил преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 285 и ч. 3 ст. 160 УК РФ, который присвоил средства, выделенные на приобретение компьютеров для общеобразовательных учреждений, будучи начальником управления образования одного из районов Республики Дагестан³.

Следует отметить, что криминологический «портрет» взяточника в сфере образования зависит от отрасли осуществления преступной деятельности, а также от вида совершенного преступления коррупционной категории. Как точно отмечают А. А. Христюк, Х. А. Асатрян [21, с. 275], формирование личности преступника детерминруется процессами, протекающими в различных сферах жизнедеятельности человека и общества. В этой связи одним из компонентов криминологического «портрета» коррупционера, совершившего преступление данной категории в сфере образования, является социальный статус. Проведенное исследование позволило распределить лиц, осуществляющих коррупционные преступления в сфере образования, по следующим социальным слоям: 56% – руководители, 44% – учителя, воспитатели. В основном коррупционные проявления характерны руководителям образовательных заведений. Такая картина показательна в следующем примере. Директор образовательного учреждения совершил преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 285 УК РФ и ч. 1 ст. 292 УК РФ. По версии следствия, в 2012 году обвиняемый, злоупотребляя должностными полномочиями, из иной личной заинтересованности, на основании предложения главы администрации МР «Бабаюртовский район», восприняв его за указание, с целью угодить последнему, подписал фиктивные договора о якобы выполненных строительной организацией «Юг-Строй» работ по паспортизации отходов, разработке проектной документации норматива образования отходов и лимитов на их размещение, составление расчетов платежей за негативное воздействие на окружающую среду и проведение огнезащитной пропитки деревянных конструкций чердачных помещений зданий школы. «Указанные договора, а также акты прием-

¹ Суд вынес приговор экс-министру образования Дагестана... // https://dag.aif.ru/incidents/sud_vynes_prigovor_eks-ministru_obrazovaniya_dagestana_shahabasu_shahovu (дата обращения: 03.07.2025).

² Сведения о преступности за 2019 г. Архив Информационного центра МВД РД.

³ Сведения о преступности за 2020 г. Архив Информационного центра МВД РД.

ки-сдачи работ по данным договорам, без номеров и дат, директором школы были подписаны и заверены печатью школы, зная о том, что фактически эти работы не выполнены. В соответствии с представленными подложными документами из бюджета района на счет школы были переведены денежные средства в размере более 300 тысяч рублей, которые в свою очередь были перечислены на расчетный счет ООО «Юг-Строй» и похищены»¹.

При составлении криминологического «портрета» лица, совершившего коррупционное преступление в сфере образования, важное информативное значение имеют их нравственно-психологические особенности. Как правильно отмечают ученые, «не менее важными чертами, характеризующими личность преступников, являются их нравственно-психологические свойства и качества, позволяющие понять причины их преступного поведения» [5]. В этом ракурсе одним из важных аспектов системы противодействия преступности коррупционной направленности – разработка рекомендаций по выявлению коррумпированных работников сферы образования. «Мероприятия в этом направлении могут носить как гласный, так и негласный характер. При этом важное значение приобретает анализ свойств личности» [10] соответствующих работников сферы образования и результатов их деятельности.

Проведенное исследование показало, что основой криминогенности преступности коррупционной направленности среди должностных лиц в сфере образования является их нравственная деформация, которая является последствием коррумпированности управленческого аппарата. По этому поводу точно отметил К.С. Арутюнян. По словам ученого, в данной системе нередко «главную роль приобретает стремление к выгоде, материальному достатку, ярко проявляющее свою криминогенную сторону в условиях противоречий между базовыми общественными ценностями и сложностями их достижения. Подобная деформация позволяет оценивать ситуацию, связанную с использованием своего должностного положения, и побуждает к рискованным действиям в форме совершения уголовно наказуемого посяательства на бюджетные средства с перспективой безнаказанности за содеянное» [3, с. 74].

В исследовании мы определили мотивы совершения женщинами преступлений коррупционной направленности в сфере образования, «ведь личность аккумулирует в себе причины и истоки мотивации преступника, обуславливая его преступное поведение, побуждающие его на их совершение» [18, с. 66]. По данным опроса, проведенного среди женщин, совершивших преступления, связанные

с взяточничеством², при изучении содержания объяснительного можно утвердить, что невозможность обеспечения постоянно растущих семейных потребностей привела их к совершению данных деяний. Как правильно отмечает В.А. Жбанков, «применительно к свойствам личности можно указать на несоответствие между получаемой зарплатой и уровнем жизни, стремление установить и наладить связи с представителями правоохранительных и контролирующих органов и т.д.» [10].

Исследование показало, что женщин к совершению преступлений коррупционной направленности в сфере образования привело желание приобрести жилье, улучшить условия жизни семьи и своих близких. По утверждению Д.З. Зиядовой и С.А. Абасовой, «женщинам характерна особенность оправдывать свои преступные действия» [8, с. 67].

Криминологический «портрет» личности коррупционера невозможно построить без учета уголовно-правовых элементов, хотя преступники рассматриваемой категории редко становились объектом внимания правоохранительных органов. В то же время уголовно-правовые признаки характеризуют личность коррупционера в правовом аспекте. Как показывают научные изыскания во многих регионах Российской Федерации [3; 4; 6; 11; 17], рецидив не характерен преступникам данной категории. По результатам нашего исследования, доля ранее судимых среди коррупционеров очень низкая – около 1–1,5%. В то же время, уголовно-правовой элемент «содержит в себе мотивацию преступного поведения коррупционера, его форму вины, также совокупность таких преступлений и т.д. Все эти критерии позволяют дать объективную оценку коррупционеру, его личностных характеристик» [18, с. 67].

Следует отметить, что характерные особенности преступника исследуемой категории, позволяет их дифференцировать и определить типологию по различным основаниям. «Разработка новых типологий способствует совершенствованию методик криминологического и криминалистического изучения личности коррупционных преступников» [21, с. 277].

В криминологической доктрине предлагают разные типологии личности коррупционеров. Е.К. Волконская выделяет «внеситуативный (инициативный), конформный (ситуационно-обыденный или привычный) и вынужденный (ситуативный) типы личности коррупционера» [6, с. 33] по эмоционально-психологическому при-

¹ Перед судом предстанут директора лица и дошкольного образовательного учреждения по обвинению в злоупотреблении полномочиями и служебном подлоге. URL: <https://dagestan.sledcom.ru/news/item/898191> (дата обращения: 02.07.2025).

² Опрос проведен среди 37 женщин, находящихся под следствием или отбывающих наказание, несвязанное с лишением свободы за служебные преступления. Социологический опрос проведен посредством анкетирования и интервьюирования в Управлении экономической безопасности и противодействия коррупции МВД по РД и Федеральном казенном учреждении «Уголовно-исполнительная инспекция УФСИН России по Республике Дагестан» с 2019 по 2024 г.

знаку. «Названные классификации, несмотря на их условность, отражают специфические черты личности преступника, предоставляя возможность прогнозировать его поведение и разрабатывать меры предупреждения и противодействия коррупции» [20, с. 43].

Аналогичная типология встречается и у Н.Б. Завольской [6, с. 25], А. А. Христюка, Х. А. Асатряна [21, с. 275], С. Н. Скибина [20, с. 47]. По результатам исследований ученых, самым опасным является первый тип. Они являются инициаторами и авторами коррупционных схем. По утверждению А. А. Христюк, Х. А. Асатрян, представители данного типа уверены, что «цель оправдывает использование любых средств, в том числе аморальных и противоправных. Данные лица зачастую злоупотребляют своими полномочиями и оказывают коррупционные услуги на постоянной, профессиональной основе» [21, с. 275]. Коррупционеры данного типа постоянно демонстрируют «свою статусность и обеспеченность, которые не соответствуют их официальному заработку. Они не скрывают факты приобретения недвижимости, дорогих автомобилей и других предметов роскоши. Им важно продемонстрировать свое материальное превосходство, что является для них определенной потребностью» [14, с. 115].

Ситуационно-обыденный тип преступника исследуемой категории не могут сами инициировать коррупционные преступления, но активно включаются в их осуществление. Третий тип по своим моральным качествам отличается от предыдущих коррупционеров. Он случайно оказывается в гуще событий, связанных с коррупционными проявлениями. Представители такого типа легко внушаемы, их легко склонить к коррупционному поведению.

В своем научном сообщении А. А. Христюк, Х. А. Асатрян выделяют и другой тип, актуальный в эпоху цифровых технологий – высокотехнологичный коррупционер. «Представители данного типа не только создают определенные благоприятные для себя ситуации, но и вырабатывают целую систему, технические приемы и средства для совершения преступлений» [21, с. 275] коррупционного характера. Следует согласиться с авторами научных трудов, что в цифровом обществе «в связи с масштабными инновационными преобразованиями интеллектуальные возможности преступников коррупционной направленности совершенствуются» [18, с. 275]. При этом морально-этические и мотивационные характеристики коррупционеров остаются неизменными. Основной целью коррупционной деятельности остается корысть, желание достичь материального процветания. Как точно заметила Ф. А. Абашева, «для коррупционера главное – деньги, приобретения, вложения» [1, с. 33]. Единственное отличие заключается в том, что коррупционеры такого типа осуществляют свои материальные амбиции с помощью электронных денег,

в основном криптовалюты. Результаты социологических опросов среди студентов нескольких вузов РД¹ показали, что в условиях цифрового мира в основном используются банковские карты и электронные счета или кошельки, зарегистрированные на третьих лиц, а также цифровую валюту.

Криминологические исследования показателей коррупционной преступности показывают, что она осуществляется группой лиц по предварительному сговору и организованной группой. Не являются исключением преступные сообщества коррупционного толка. По этому поводу возникает необходимость определения социально-психологических особенностей соучастников коррупционных схем. Как известно, самыми особо опасными являются организаторы структур коррупционного характера. Такие личности обладают способностью скрывать свою преступную натуру. «В сфере коррупционной деятельности они предпочитают не вступать в личные контакты с потенциальными взяточниками и их представителями, а создавать схемы, где преступные действия совершаются теми, кто находится в служебной или иной зависимости от них» [18, с. 44]. В основном занимают ключевые должности в органах власти, занимаются общественной и благотворительной деятельностью. С целью завуалировать свою коррупционную деятельность, такие люди проводят показательные мероприятия по борьбе с данным злом, выступают с громкими заявлениями на конференциях, семинарах и совещаниях. А по факту таким чиновникам, осуществившим коррупционную деятельность в сфере образования, характерно «попирание не только законов государства, но и нравственных норм, в основе чего лежит духовная нищета» [1, с. 34].

Исполнители коррупционных схем имеют определенные профессиональные качества в образовательной системе. «Они отлично выполняют поставленные организатором задачи, полагаясь на его авторитетность, при этом недооценивают степень ответственности и последствия своих действий» [21, с. 278]. «В высших учебных заведениях профессорско-преподавательский состав оказывает ряд услуг в вопросах организации процесса учебы в сговоре с административно-хозяйственным персоналом, выступающим посредником в решении проблем, возникающих в учебном процессе» [12, с. 277].

Посредники в осуществлении коррупционных схем могут быстро найти подход к людям, наладить отношения, расположить к себе окружающих, могут использовать некоторые психологические приемы с целью достижения преступного результата. «У таких типов отличные вербальные

¹ Опрос проведен среди 140 студентов высших учебных заведений. Социологический опрос проведен посредством интервью в вузах Республики Дагестан (2022-2024 гг.).

способности, благодаря которым легко решают технические вопросы, связанные с получением и передачей организатору денег или иных материальных ценностей» [15, с. 35].

Заключение. Проведенное исследование подтвердило результаты авторов научных трудов относительно личности коррупционера, его нравственно-психологической и криминологической характеристике. Криминологический «портрет» личности лица, осуществившего коррупционную деятельность в сфере образования, имеет целую палитру качеств: положительно характеризующийся гражданин российского государства, обладатель высоких интеллектуальных способностей и хороших лидерских качеств, с одной стороны, с другой – человек с высоким уровнем нигилизма, связанный с низким уровнем правосознания и правовой культуры, необузданными корыстными запросами и интересами, а также имеющий коррупционные связи с правоохранительными органами и иными структурами власти. Примечательно, что большинство коррупционеров, занимающих ключевые посты в системе образования, имеют государственные награды, почетные звания и высокие научные степени.

Противоположные стороны криминологического «портрета» личности лица, осуществившего коррупционную деятельность в сфере образования, стали объектом исследования ученых в разных областях знаний. В доктрине досконально разработаны процесс и факторы формирования и криминализации личности коррупционера. С авторской позиции, процесс формирования и криминализация личности коррупционера в сфере образования про-

ходит определенные этапы. С позиции зарубежных исследователей, он «занимает довольно длительный период – от закладывания искаженных ценностных ориентаций институтами социального воспитания до возможности их проявления в «благоприятных» для преступных действий условиях» [11, с. 100]. Поэтому первостепенное значение имеет правильное антикоррупционное воспитание и мышление, организованное в общероссийском масштабе. Правда, коррупционеры, как свидетельствуют результаты, полученные в рамках исследований, являются внешне вполне культурными, образованными и воспитанными гражданами российского государства. Кроме того, лица, осуществившие коррупционную деятельность в сфере образования, – люди зрелого возраста внешне порядочные, культурные и честные, с состоявшимися мировоззрением и гражданской позицией, в основном имеющие высшее профессиональное образование, нормальные материальные условия жизни, благополучные семьи, характеризующиеся положительно по месту работы и жительства. Поэтому сложно распознать коррупционную натуру лица, занимающего определенную должность в системе образования. В помощь сотрудникам правоохранительных органов проводятся исследования по разным аспектам в научно-исследовательских институтах. Результаты научных исследований коррупционных проявлений в различных сферах, особенностей криминологической характеристики личности, осуществляющих преступную деятельность данного типа, играют несомненную роль в процессе совершенствования системы противодействия.

Список источников

1. *Абашева Ф. А.* Личность коррупционера как результат не критического отношения общества // Судебная власть и уголовный процесс. 2022. № 1. С. 32–37.
2. *Антонян Ю.М.* Личность преступника. Криминологическое исследование: монография / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. М.: Норма: ИНФРА-М, 2025. 368 с.
3. *Арутюнян К.С.* Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями, совершаемыми в сфере распределения и использования бюджетных средств: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 167 с.
4. *Бодров Н.Ф.* Собираение криминалистически значимой информации по делам коррупционной направленности в сфере образования // Законность. 2012. № 11. С. 57–59.
5. *Варыгин А.Н., Шляпникова О.Н.* Коррупция в органах внутренних дел // Коррупция и борьба с ней. М.: Рос.крим. ассоциация, 2000. 317 с.
6. *Волконская Е.К.* Типология личности преступника-коррупционера // Российский следователь. 2013. № 14. С. 33–34.
7. *Завольская Н.Б.* К вопросу о личности современного коррупционера // Государство и право в XXI веке: Научно-практический журнал. 2014. № 2. С. 23–26.
8. *Зиядова Д.З., Абасова С.А.* Проблемы преступности женщин в Республике Дагестан: монография. Махачкала, 2004. 162 с.
9. *Зуев В. И.* Криминологические и психологические особенности личности коррупционера в расследовании преступлений // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13, № 3-1. С. 528–533.
10. *Жбанков В.А.* Некоторые вопросы борьбы с коррупцией в таможенных органах // Коррупция и борьба с ней. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2000. 317 с.
11. *Казакевич С. М.* Особенности формирования и криминализации личности преступника-коррупционера (на примере Республики Беларусь) // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2024. № 1. С. 95–101.

12. Коновалова О. В., Прасолов В. И. Реализация антикоррупционной политики вуза через развитие локального нормотворчества // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9, № 1(30). С. 275–278.
13. Кроз М. В. Психологические особенности коррупционных преступников // Психология и право. 2018. Т. 8, № 2. С. 15–34.
14. Кулакова А. А. Криминологическая характеристика личности взяточника: научно-статистический анализ // Межведомственное сотрудничество при обеспечении национальных приоритетов в противодействии коррупции: материалы межведомственной науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 09 дек. 2022 г. / сост.: А. Д. Рубан. Санкт-Петербург, 2022. С. 112–116.
15. Лапшин В. Ф. Типологии личности преступника-коррупционера в современном криминологическом учении // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 3. С. 34–40.
16. Личность преступника и ее криминологическое изучение / под редакцией профессора А. И. Долговой. Москва: Российская криминологическая ассоциация, 2018. 195 с.
17. Лукашенко Д. В. Эмпирическое исследование социально-психологических особенностей личности коррупционера // Антропология. 2023. № 2(10). С. 42–51.
18. Маткаримова Д. К. Личность коррупционера в реалиях современного времени // Инновационные научные исследования. 2021. № 9-1(11). С. 65–71.
19. Свило С. М. Предупреждение преступлений среди женщин. Минск, 2002. 79 с.
20. Скибин С. Н. Типологии личности преступника-коррупционера в современном криминалистическом учении // Эпомен. 2023. № 79. С. 43–48.
21. Христюк А. А., Асатрян Х. А. Типология личности российского коррупционера // Академический юридический журнал. 2024. Т. 25, № 2 (96). С. 274–281.

References

1. Abasheva F. A. Lichnost' korruptsionera kak rezul'tat nekriticheskogo otnosheniya obshchestva [The personality of a corrupt official as a result of an uncritical attitude of society], *Sudebnaya vlast' i ugovnyy protsess [Judicial power and criminal procedure]*, 2022, no. 1, pp. 32–37. (In Russ.).
2. Antonyan Yu. M., Eminov V. E. Lichnost' prestupnika. Kriminologo-psikhologicheskoe issledovanie: monografiya [The personality of the criminal. Criminological and psychological research: monography]. Moscow: Norma: INFRA-M Publ., 2025, 368 p. (In Russ.).
3. Arutyunyan K. S. Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty bor'by s prestupleniyami, sovershaemymi v sfere raspredeleniya i ispol'zovaniya byudzhetykh sredstv: dis. ... kand. yurid. nauk [Criminal law and criminological aspects of combating crimes committed in the sphere of distribution and use of budgetary funds: Cand. Law sci. dis.], Moscow, 2007, 167 p. (In Russ.).
4. Bodrov N. F. Sobiranie kriminalisticheski znachimoi informatsii po delam korruptsionnoi napravlenosti v sfere obrazovaniya [Collecting criminalistically significant information on corruption-related cases in the field of education], *Zakonnost' [Legality]*, 2012, no. 11, pp. 57–59. (In Russ.).
5. Varygin A. N., Shlyapnikova O. N. Korruptsiya v organakh vnutrennikh del [Corruption in law enforcement agencies], *Korruptsiya i bor'ba s nei [Corruption and the fight against it]*. Moscow: Russian crim. association Publ., 2000, 317 p. (In Russ.).
6. Volkonskaya E. K. Tipologiya lichnosti prestupnika-korruptsionera [Typology of the personality of a corrupt criminal], *Rossiiskii sledovatel' [Russian investigator]*, 2013, no. 14, pp. 33–34. (In Russ.).
7. Zavol'skaya N. B. K voprosu o lichnosti sovremennogo korruptsionera [On the question of the personality of a modern corrupt official], *Gosudarstvo i pravo v XXI veke: Nauchno-prakticheskii zhurnal [State and Law in the 21st century: A scientific and practical journal]*, 2014, no. 2, pp. 23–26. (In Russ.).
8. Ziyadova D. Z., Abasova S. A. Problemy prestupnosti zhenshchin v Respublike Dagestan: monografiya [Women's crime problems in the Republic of Dagestan: a monograph. Makhachkala, 2004, 162 p. (In Russ.).
9. Zuev V. I. Kriminologicheskie i psikhologicheskie osobennosti lichnosti korruptsionera v rassledovanii prestuplenii [Criminological and psychological features of the personality of a corrupt official in the investigation of crimes], *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava [Issues of Russian and International Law]*, 2023, vol. 13, no. 3-1, pp. 528–533. (In Russ.).
10. Zhibankov V. A. Nekotorye voprosy bor'by s korruptsiei v tamozhennykh organakh [Some issues of combating corruption in customs authorities], *Korruptsiya i bor'ba s nei [Corruption and the fight against it]*. Moscow: Russian Criminological Association Publ., 2000, 317 p. (In Russ.).
11. Kazakevich S. M. Osobennosti formirovaniya i kriminalizatsii lichnosti prestupnika-korruptsionera (na primere Respubliki Belarus') [Features of the formation and criminalization of the personality of a corrupt criminal (on the example of the Republic of Belarus)], *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*

imeni I.D. Putilina [Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin], 2024, no. 1, pp. 95-101. (In Russ.).

12. Konovalova O. V., Prasolov V. I. Realizatsiya antikorrupsionoi politiki vuza cherez razvitie lokal'nogo normotvorchestva [Implementation of the university's anti-corruption policy through the development of local rule-making], *Azimet nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie* [Azimet Scientific Research: Economics and Management], 2020, vol. 9, no. 1(30), pp. 275–278. (In Russ.).

13. Kroz M.V. Psikhologicheskie osobennosti korruptsiyonnykh prestupnikov [Psychological features of corrupt criminals], *Psikhologiya i pravo* [Psychology and law], 2018, vol. 8, no. 2, pp. 15–34. (In Russ.).

14. Kulakova A.A. Kriminologicheskaya kharakteristika lichnosti vzyatochnika: nauchno-statisticheskii analiz [Criminological characteristics of the personality of a bribe taker: scientific and statistical analysis], *Mezhvedomstvennoe sotrudnichestvo pri obespechenii natsional'nykh prioritetov v protivodeistvii korruptsii* [Interdepartmental cooperation in ensuring national priorities in combating corruption]: materials of the interdepartmental Scientific and practical conference, St. Petersburg, December 09, 2022, comp.: A.D. Ruban. Saint Petersburg, 2022, pp. 112–116. (In Russ.).

15. Lapshin V.F. Tipologii lichnosti prestupnika-korruptsiонера v sovremennom kriminologicheskom uchenii [Typologies of the personality of a corrupt criminal in modern criminological teaching], *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [Proceedings of Tula State University. Economic and legal sciences], 2019, no. 3, pp. 34–40. (In Russ.).

16. Lichnost' prestupnika i ee kriminologicheskoe izuchenie [The identity of the criminal and its criminological study], edited by Professor A. I. Dolgova. Moscow: Russian Criminological Association Publ., 2018, 195 p. (In Russ.).

17. Lukashenko D. V. Empiricheskoe issledovanie sotsial'no-psikhologicheskikh osobennostei lichnosti korruptsiонера [An empirical study of the socio-psychological characteristics of the personality of a corrupt official], *Antropogogika* [Anthropogogics], 2023, no. 2 (10), pp. 42–51. (In Russ.).

18. Matkarimova, D. K. Lichnost' korruptsiонера v realiyakh sovremennogo vremeni [The personality of a corrupt official in the realities of modern times], *Innovatsionnye nauchnye issledovaniya* [Innovative scientific research], 2021, no. 9-1(11), pp. 65–71. (In Russ.).

19. Svilo S.M. Preduprezhdenie prestuplenii sredi zhenshchin [Prevention of crimes among women]. Minsk, 2002, 79 p. (In Russ.).

20. Skibin S. N. Tipologii lichnosti prestupnika-korruptsiонера v sovremennom kriminalisticheskom uchenii [Typologies of the personality of a corrupt criminal in modern criminalistic teaching], *Epomen*, 2023, no. 79, pp. 43–48. (In Russ.).

21. Khristyuk A. A., Asatryan Kh. A. Tipologiya lichnosti rossiiskogo korruptsiонера [Typology of the personality of a Russian corrupt official], *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal* [Academic Law Journal], 2024, vol. 25, no. 2 (96), pp. 274–281. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гусейнгаджиев Расул Ахмедович, аспирант кафедры уголовного права и криминологии юридического института Дагестанского государственного университета, преподаватель кафедры уголовного права и государственно-правовых дисциплин Дагестанского государственного университета народного хозяйства, консультант Отдела по вопросам законодательной деятельности Правового управления Главы Республики Дагестан, г. Махачкала, Российская Федерация. E-mail: rasik89@list.ru

Поступила в редакцию 17.07.2025 г.; одобрена после рецензирования 17.09.2025 г.; принята к публикации 18.09.2025 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Huseyngadzhiev Rasul Akhmedovich, postgraduate student of the Department of Criminal Law and Criminology at the Law Institute of Dagestan State University, lecturer at the Department of Criminal Law and Public Law Disciplines at Dagestan State University of National Economy, Consultant at the Department of Legislative Affairs of the Legal Department of the Head of the Republic of Dagestan, Makhachkala, Russian Federation. E-mail: rasik89@list.ru

Received 17.07.2025; approved after reviewing 17.09.2025; accepted for publication 18.09.2025